

Научная статья

УДК 343

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.927

Mikhail Yanovich Zaborsky

Assistant of the Department of Criminal Law
and Prosecutorial Supervision,
Perm State University
Perm, Russian Federation
zaborsky.mix@yandex.ru

Михаил Янович Заборский

ассистент кафедры уголовного права и прокурорского надзора,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Пермь, Российская Федерация
zaborsky.mix@yandex.ru

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СОГЛАСИЯ НА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Одним из наиболее дискуссионных вопросов российского уголовного права, и в частности теории обстоятельств, исключающих преступность деяния, является проблема согласия на причинение вреда. Исследователи рассматривают понятие «согласия», его признаки, анализируют необходимость включения согласия на причинение вреда в перечень обстоятельств, указанных в гл. 9 Уголовного кодекса РФ, рассматривают условия, при которых вред, причиненный с согласия лица, будет являться правомерным, изучают социальные и юридические основания признания вреда, причиненного с согласия лица, правомерным. Вместе с этим в уголовно-правовой литературе не уделяется должного внимания механизму юридического действия согласия на причинение вреда как обстоятельства, исключающего преступность деяния, его месту в динамике уголовных правоотношений. В рамках настоящей статьи автор, анализируя классические и современные подходы к проблемам уголовных правоотношений, и в частности юридических фактов в уголовном праве, характеризует согласие на причинение вреда как юридический

поступок, порождающий дозвоительные уголовные правоотношения, в содержание которых входит, в том числе, право лица причинить правомерный вред субъекту согласия. Рассматривая предлагаемое в литературе понятие «условия правомерности согласия», автор приходит к выводу о том, что свойством, характеризующим согласие на причинение вреда как юридический факт, является его действительность. При этом автор отмечает, что действительность согласия определяется посредством совокупности (системы) объективных и субъективных условий; под объективными условиями следует понимать те, что имеют внешнее выражение, а под субъективными — те, что отражают внутреннее отношение лица, дающего согласие, к совершаемому им поведенческому акту.

Ключевые слова: исключающие преступность деяния обстоятельства, согласие на причинение вреда, уголовные правоотношения, юридический факт, правомерный вред, дозвоительные правоотношения, действительность согласия на причинение вреда, объективные условия действительности, субъективные условия действительности

Для цитирования: Заборский М. Я. Действительность согласия на причинение вреда как обстоятельства, исключающего преступность деяния // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 203—208. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.927.

Original article

THE VALIDITY OF CONSENT TO HARM AS A CIRCUMSTANCE PRECLUDING THE CRIMINALITY OF THE ACT

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. One of the most controversial issues of Russian criminal law and, in particular, the theory of circumstances precluding criminality of an act is the problem of consent to harm. Researchers consider the concept of consent, its signs, analyze the need to include consent to harm in the list of circumstances specified in Chapter 9 of the Criminal Code of the Russian Federation, consider the conditions under which harm caused with the consent of a person will be lawful, study the social and legal grounds for recognizing harm caused with the consent of a person as lawful. At the same time, the criminal law literature does not pay due attention to the mechanism of the legal function of consent to harm as a circumstance precluding the criminality of an act, its place in the dynamics of criminal legal relations. Within the framework of this article, the author, analyzing classical and modern approaches to the problems of criminal legal relations and, in particular, legal facts in criminal law, charac-

terizes consent to harm as a legal act that generates permissive criminal legal relations, the content of which includes, among other things, the right of a person to cause legitimate harm to the subject of consent. Considering the concept of conditions of legality of consent proposed in the literature, the author comes to the conclusion that the property characterizing consent to harm as a legal fact is its validity. At the same time, the author notes that the validity of consent is determined by means of a set (system) of objective and subjective conditions; objective conditions should be understood as those that have an external expression, and subjective ones – those that reflect the internal attitude of the person giving consent to the behavioral act committed by them.

Keywords: circumstances precluding criminality of the act, consent to harm, criminal legal relations, legal fact, lawful harm, permissive legal relations, validity of consent to harm, objective conditions of validity, subjective conditions of validity

For citation: Zaborsky M. Y. The validity of consent to harm as a circumstance precluding the criminality of the act. *Business. Education. Law*. 2024;1(66):203—208. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.927.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что проблема согласия лица как обстоятельства, исключаящего преступность деяния, с развитием и усложнением общественных отношений приобретает особую важность. В современной жизни отнюдь не редки ситуации, когда лицо, выразив соответствующее согласие, осознанно претерпевает негативные последствия, которые в отсутствие согласия влекут уголовную ответственность. Однако согласие лица на причинение вреда принадлежащим ему и охраняемым уголовным законом субъективным правам на сегодняшний день не исключает преступности деяния причинителя вреда, соответствующая уголовно-правовая норма в гл. 8 Уголовном кодексе РФ отсутствует. Конструирование данной уголовно-правовой нормы требует выделения перечня условий, при которых согласие как поведенческий акт человека будет приобретать значение обстоятельства, исключаящего преступность деяния, что, в свою очередь, определяет необходимость исследования механизма юридического действия согласия на причинение вреда, его места в динамике уголовных правоотношений.

Степень изученности темы исследования. Вопрос о месте согласия на причинение вреда в динамике уголовных правоотношений специального освещения в диссертационных и монографических исследованиях не получил. Вместе с тем необходимой теоретической основой настоящего исследования послужили труды, посвященные общим положениям о согласии на причинение вреда в российском уголовном праве. В частности, следует отметить работы Ю. В. Баулина [1], А. Ю. Волковой [2], Е. К. Газдановой [3], А. Н. Красикова [4], М. В. Панова [5]. Помимо этого, исследование согласия на причинение вреда как волевого юридического факта обусловила обращение к работам ученых, специализирующихся на общей теории юридических фактов (В. К. Андрианов [6], В. А. Григорьев [7], В. Б. Исаков [8], О. А. Красавчиков [9], В. М. Сырых [10]), и в частности теории сделок в гражданском праве (А. В. Бабаев [11], Е. А. Воробьева [12], К. И. Скловский [13], Д. В. Штыков [14], С. Ю. Филиппова [15]).

Целесообразность разработки темы исследования обусловлена тем, что формирование научного представления о согласии на причинение вреда как юридического факте в уголовном праве позволит проводить дальнейшее исследование соответствующего обстоятельства, исключаящего преступность деяния, в т. ч. выработать условия, при которых согласие на причинение вреда будет приобретать свойства юридического факта и, соответственно, значение обстоятельства, исключаящего преступность деяния, и, как следствие, конструировать на основе подобных теоретических наработок предложение по дополнению уголовного закона уголовно-правовой нормой о согласии на причинение вреда как обстоятельстве, исключаящем преступность деяния.

Целью исследования является формирование целостного научного представления о согласии на причинение вреда как юридического факте, в т. ч. о порождаемых им уголовных правоотношениях, а также о действительности как ключевой характеристике такого согласия.

Достижение поставленной цели определило постановку следующих **задач**:

– определение правовой природы согласия на причинение вреда в качестве обстоятельства, исключаящего преступность деяния, как юридического факта в уголовном праве;

– характеристика уголовных правоотношений, порождаемых согласием на причинение вреда как обстоятельством, исключаящим преступность деяния;

– выявление ключевого свойства согласия на причинение вреда, характеризующего его как юридический факт.

Научная новизна исследования заключается в том, что согласие на причинение вреда при рассмотрении его в качестве обстоятельства, исключаящего преступность деяния, впервые охарактеризовано как юридический факт в уголовном праве: автором сделан вывод о том, что такое согласие, обладая свойством действительности, порождает дозволенные уголовные правоотношения, в т. ч. право лица на причинение вреда субъекту согласия.

Методологическую основу исследования составил, в первую очередь, всеобщий метод материалистической диалектики, который обеспечил внутреннее единство исследования, позволил провести всесторонний анализ согласия на причинение вреда как юридического факта в уголовном праве в его взаимосвязи с регулятивным законодательством иной отраслевой принадлежности. При написании работы были использованы такие общенаучные методы, как анализ и синтез, дедукция, сравнение и др. Применены в ходе исследования и специально-юридические методы, в частности межотраслевой метод, позволивший соотнести согласие на причинение вреда как юридический факт в уголовном праве со сделкой, явлением гражданско-правовой действительности.

Теоретическая значимость исследования обусловлена полученными по его итогам выводами о согласии на причинение вреда как юридического факте в уголовном праве, характеристике порождаемых им уголовных правоотношений, а также действительности как ключевого свойства, придающего согласию на причинение вреда характеристику юридического факта.

Практическая значимость обусловлена тем, что результаты исследования могут быть использованы в правотворческой деятельности при конструировании правовых норм, посвященных регулированию согласию на причинение вреда как обстоятельству, исключаящего преступность деяния.

Основная часть

Научное представление об уголовно-правовой природе согласия на причинение вреда как обстоятельства, исключаящего преступность деяния, не может быть признано целостным без анализа его места в динамике уголовных правоотношений. Проблему квалификации согласия на причинение вреда как юридического факта нельзя признать традиционной для российской науки уголовного права. Причиной этому, думается, послужили, во-первых, отказ российского законодателя наделять согласие на причинение вреда значением обстоятельства, исключаящим преступность деяния и, во-вторых, относительная «непопулярность» теории юридических фактов как предмета уголовно-правовых исследований.

Следует отметить, что согласие как категория, имеющая универсальный характер, является предметом рассмотрения различных отраслевых юридических наук. Наибольшее развитие получила теория согласия в цивилистической науке, представители которой обращают особое внимание на его правовую природу. Одни авторы рассматривают согласие как одностороннюю сделку [11], иные — как сделкоподобное правомерное действие [12],

третьи — как юридический поступок, не являющийся сделкой [14, с. 23]. Так или иначе, большинство исследователей сходится в признании согласия юридическим фактом, обуславливающим движение гражданских правоотношений. Рассматривается правовое значение согласия и в науке уголовно-процессуального права. Так, В. В. Пушкарев отмечает, что согласие в уголовном судопроизводстве — юридический факт, обладающий характерным и крайне значимым признаком — нормативностью [16, с. 31].

Авторы научных работ по уголовному праву, предлагая придать согласию на причинение вреда значение обстоятельства, исключающего преступность деяния, зачастую уделяют основное внимание определению его понятия, выявлению признаков. Между тем не меньшую ценность представляет собой изучение согласия как юридического факта, порождающего «движение» уголовных правоотношений.

Исследование данного вопроса вызывает необходимость обращения к общему определению понятия юридического факта в уголовном праве. Однако попытки поиска единой позиции по данному вопросу не приведут к исходу, поскольку одни авторы считают возможным говорить о юридических фактах в уголовном праве как о реально существующих в общественных отношениях явлениях, имеющих объективно-субъективный характер и характеризующихся сложным составом [7, с. 11], а иные — как о волевых актах, порождающих, изменяющих или прекращающих права [17, с. 65].

Оценка обоснованности изложенных позиций самостоятельной целью настоящей работы не является. Для дальнейшего исследования мы позволим себе согласиться с мнением исследователей, руководствующихся общетеоретическим определением юридического факта как понятия родового и конкретизирующих его применительно к механизму уголовно-правового воздействия: «Юридическими фактами в уголовном праве выступают определенные фактические обстоятельства (события или действия), которым уголовным законодательством придается юридическое значение оснований возникновения уголовно-правовых последствий» [7, с. 9]. Из приведенного определения следует, что для квалификации согласия на причинение вреда как юридического факта необходимо установить, какие уголовно-правовые последствия вызывает данное явление.

Решение поставленной проблемы тесным образом связано с пониманием предмета и метода уголовно-правового регулирования. Значительное количество исследователей, будучи склонными видеть запрет в качестве единственного метода уголовного права, характеризуют все регулируемые им общественные отношения как охранительные, а единственным юридическим фактом, который может порождать такие отношения, считают преступление [18, с. 29, 32]. Иные авторы выделяют также предупредительные и восстановительные правоотношения [17, с. 109], третьи — правоохранительные и правозащитные [6, с. 69].

Не ставя самоцелью подробный обзор позиций по вопросу о содержании предмета уголовно-правового регулирования, считаем возможным принять как состоятельную позицию о выделении регулятивных (дозвоительных) отношений, связанных с правомерным причинением вреда, в качестве самостоятельного вида уголовных правоотношений. Обосновывая данный взгляд, В. А. Блинников отмечал, что возникающее правоотношение при правомерном причи-

нении вреда носит дозвоительный характер: «...такое правоотношение возникает с момента фактического появления “внешнего фактора”, лежащего в основе наличия самого обстоятельства...» [19, с. 87].

Использование приведенного подхода позволяет прийти к следующему умозаключению: согласие на причинение вреда, будучи признанным в уголовном законе в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, порождает дозвоительное правоотношение — юридическую связь между двумя субъектами, предполагающую, с одной стороны, право лица на причинение вреда объекту уголовно-правовой охраны и, с другой стороны, коррелирующую обязанность государства не привлекать лицо к уголовной ответственности за причинение указанного вреда.

Исследование согласия на причинение вреда как юридического факта нельзя признать всесторонним без определения его вида по общепринятой классификации юридических фактов, построенной на трех взаимосвязанных признаках: воле, соответствию предписаниям юридических норм, а также интересам и целям [9, с. 82—85]. Если квалификация согласия на причинение вреда по первым двум признакам как правомерного действия сомнения не вызывает, то вопрос об отнесении его к поступку или акту представляется дискуссионным. Проводя различие между данными видами правомерных действий, В. Б. Исаков указывал: «Поступки направлены на интересы и цели, лежащие вне права. Они вызывают правовые последствия независимо от того, сознавал или не сознавал субъект их правовое значение, желал или не желал наступления правовых последствий. Юридические акты — действия, прямо направленные на достижение правового результата» [8, с. 27].

Думается, что согласие на причинение вреда является правовым поступком, поскольку целью совершения данного поведенческого акта зачастую является не образование юридической связи с другим субъектом, а получение каких-либо материальных и нематериальных благ в ходе жизнедеятельности (получение квалифицированной медицинской помощи, участие в спортивных соревнованиях и т. д.).

Резюмируя изложенное, следует заключить, что согласие на причинение вреда, будучи предполагаемым обстоятельством, исключающим преступность деяния, представляет собой уголовно-правовой факт — юридический поступок, порождающий дозвоительные уголовные правоотношения. Представляется, что вывод о возможности признания согласия на причинение вреда юридическим фактом влечет необходимость определения некоего свойства, наличие которого позволит признать за согласием значение обстоятельства, исключающего преступность деяния и прийти к выводу о правомерности причинения вреда.

Приходя по существу к аналогичному мнению, А. А. Арямов и Ю. В. Баулин справедливо отмечают: «Квалификация согласия потерпевшего как обстоятельства, исключающего преступность деяния, должна обосновываться наличием факторов, необходимых и достаточных для оправдания субъектом действий, внешне подпадающих под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, и без которых совершение указанных действий недопустимо, а их достаточность предполагает, что в данный момент имеется такая их совокупность, которая объясняет и оправдывает причинение вреда объектам уголовно-правовой охраны» [1, с. 586].

Исследование уголовно-правовой литературы позволяет заключить, что в подавляющем большинстве научных трудов согласие на причинение вреда характеризуется через категорию «правомерность». Именно соответствием условиям правомерности обосновывают юридическое значение согласия на причинение вреда такие авторы диссертационных исследований, как В. А. Блиников [19, с. 373—378], А. Ю. Волкова [2, с. 129—163], Е. К. Газданова [3, с. 71—104], А. Н. Красиков [4, с. 69—101], Э. Л. Сидоренко [20, с. 63]. Используется категория «правомерность» и в исследованиях, посвященных согласию на причинение вреда в отдельных сферах жизнедеятельности. Так, М. Н. Малейна выделяла условия правомерности эксперимента [21, с. 81], Т. А. Кирова рассуждала об условиях правомерности согласия на причинение вреда при медицинском вмешательстве [22, с. 157]. Рассматриваемый термин применяют и иные авторы [23, с. 124; 24, с. 65].

Представляется, что подобная позиция не является методологически корректной. В самом общем смысле «правомерность» — ключевая юридическая категория — определяется как соответствие деятельности или результатов деятельности субъектов права требованиям и дозволениям содержащейся в нормах права государственной воли [25, с. 178; 10, с. 124; 15, с. 100]. Соответственно, признавая правомерность сущностной характеристикой согласия на причинение вреда, придающей ему значение обстоятельства, исключающего преступность деяния, мы должны утверждать, что согласие, лишь соответствуя ряду определенных условий, может быть квалифицировано как правомерное поведение — соответствующее идеям, принципам и нормам российского права [26, с. 48]. Однако подобное утверждение, очевидно, ошибочно, ведь само по себе выражение согласия на причинения вреда нормами уголовного или административного права не запрещено. Такой поведенческий акт априори является правомерным независимо от соответствия дополнительно выделяемым условиям.

Таким образом, категория «правомерность» и производное от нее понятие «условия правомерности», по нашему мнению, не могут быть использованы для характеристики юридически значимого согласия на причинение вреда. Отсутствие в науке уголовного права выработанных подходов влечет необходимость обращения к инструментарию других отраслевых наук, а также, при отсутствии таковых, положений общей теории права.

Напомним, что нашей задачей является определение такой характеристики согласия на причинение вреда, наличие которой будет придавать согласию значение обстоятельства, исключающего преступность деяния, т. е. свойство юридического факта, порождающего дозволенные уголовные правоотношения. Представляется, что правовая природа согласия на причинение вреда позволяет утверждать о его некотором сходстве со сделкой в гражданской сфере, под которой понимаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Безусловно, общественные отношения, динамика которых обеспечивается сделкой и согласием на причинение вреда, крайне разнородны, однако механизм воздействия на данные общественные отношения у согласия и сделки между собой весьма схож. И согласие на причинение вреда, и сделка в гражданском праве по существу представляют поведенческие акты, которые при соответствии

определенным в законе условиям приобретают свойства юридического факта и влекут правовые последствия.

В науке гражданского права сформировалось устойчивое представление о том, что ключевой характеристикой сделки является ее действительность. Так, Е. В. Вершинина и Ю. А. Стахеева, придерживаясь классического подхода, указывают: «Действительность сделки означает признание за ней качеств юридического факта, порождающего тот правовой результат, к которому стремились субъекты сделки» [27, с. 198]. К. И. Скловский, раскрывая содержание действительности, пишет: «Действительность юридическая, приходится напомнить, состоит в возможности права подействовать на поведение обязанного лица» [13, с. 23]. Думается, что и согласие на причинение вреда как юридический факт может быть охарактеризовано через категорию «действительность». При этом под действительностью согласия на причинение вреда как обстоятельства, исключающего преступность деяния, следует понимать его характеристику как юридического факта, порождающего дозволенные уголовные правоотношения, в т. ч. право лица причинить правомерный вред субъекту согласия.

Действительность согласия на причинение вреда не возникает сама по себе, ее существование как правового явления обусловлено соответствием согласия как поведенческого акта определенным условиям, которые, как нами будет отмечено впоследствии, определяют требования к лицу, дающему согласие, форме согласия, праву (интересу), которым лицо, выражая согласие, распоряжается и т. д. Данные условия неоднородны и, как представляется, могут быть классифицированы. К выводу о необходимости классификации условий правомерности (цитируя позицию ученых) согласия на причинение вреда приходит и ряд ранее упомянутых нами исследователей. Так, А. Ю. Волкова отмечает: «Подразделение условий правомерности на субъективные и объективные позволяет говорить об их принадлежности либо к субъекту дачи согласия, либо к самой ситуации нарушения прав и законных интересов с согласия лица или по его просьбе» [2, с. 131]. Выделяет указанные виды условий и М. В. Панов, отмечая, что объективными являются те, что существуют независимо от сознания человека и не обусловлены им, а субъективными — производные от мыслительной деятельности человека [5, с. 66, 81].

Таким образом, действительность согласия на причинение вреда как обстоятельства, исключающего преступность деяния, имеет место при соответствии согласия совокупности объективных и субъективных условий, которые подлежат рассмотрению в рамках самостоятельного исследования.

Результаты. Проведенное исследование позволило автору прийти к выводу о том, что действительность согласия на причинение вреда как обстоятельства, исключающего преступность деяния, представляет собой его характеристику как юридического факта, порождающего дозволенные уголовные правоотношения, в т. ч. право лица причинить правомерный вред субъекту согласия. Действительность согласия на причинение вреда как обстоятельства, исключающего преступность деяния, определяется посредством совокупности (системы) объективных и субъективных условий. Под объективными условиями следует понимать те, что имеют внешнее выражение, а под субъективными — те, что отражают внутреннее отношение лица, дающего согласие, к совершаемому им поведенческому акту.

Вывод

По итогам исследования автору удалось выявить ключевое свойство согласия на причинение вреда, определяющее его юридическое действие. Между тем для полноты описания механизма юридического действия согласия на причинение вреда как обстоятельства, исключающего преступность деяния, в последующих работах автору представляется

необходимым подробно раскрыть каждый из объективных и субъективных признаков действительности согласия. Думается, что именно четкая определенность совокупности данных условий позволит избежать злоупотреблений, которых опасаются исследователи, возражающие против признания за согласием на причинение вреда значения обстоятельства, исключающего преступность деяния.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Энциклопедия уголовного права. Т. 7. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / В. А. Блинников, Э. Ф. Побегайло, С. Ф. Милуков и др. СПб. : Изд-во проф. Малинина, 2007. 711 с.
2. Волкова А. Ю. Согласие «потерпевшего» на причинение вреда: уголовно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2022. 277 с.
3. Газданова Е. К. Согласие потерпевшего в уголовном праве: понятие, характеристика, значение : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 192 с.
4. Красиков А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве / под ред. проф. И. С. Ноя. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1976. 120 с.
5. Панов М. В. Уголовно-правовое значение согласия потерпевшего на причинение вреда своему здоровью : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 178 с.
6. Андрианов В. К. Юридические факты в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 244 с.
7. Григорьев В. А. Классификация юридических фактов в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1992. 177 с.
8. Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. М. : Юридическая литература, 1984. 144 с.
9. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1958. 183 с.
10. Сырых В. М. Логические основания общей теории права. Т. 3. Современное правопонимание. М. : РАП, 2007. 512 с.
11. Бабаев А. В. Односторонние сделки в системе юридических фактов // Сделки: проблемы теории и практики : сб. ст. М. : Статут, 2008. С. 119—165.
12. Воробьева Е. А. Правовая природа согласия антимонопольного органа на совершение сделки юридическим лицом // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 131—136.
13. Скловский К. И. Сделка и ее действие. М. : Статут, 2012. 74 с.
14. Штыков Д. В. Категория «согласие» среди основных понятий в семейном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 30 с.
15. Филиппова С. Ю. Отмена и изменение правомерного юридического действия // Хозяйство и право. 2019. № 5(508). С. 93—107.
16. Пушкарев В. В. Теоретико-правовой конструкт «согласие»: гносеология юридического факта в уголовном процессе // Философия права. 2017. № 3(62). С. 29—32.
17. Филимонов В. Д., Филимонов О. В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. М., 2007. 335 с.
18. Пудовочкин Ю. Е. Понятие, принципы, источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. 295 с.
19. Блинников В. А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 403 с.
20. Сидоренко Э. Л., Карабут М. А. Частные начала в уголовном праве. СПб., 2007. 130 с.
21. Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М. : МЗ Пресс, 2000. 242 с.
22. Кирова Т. А. Уголовно-правовое обеспечение профессионального статуса медицинских работников : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. 249 с.
23. Соктоев З. Б., Ринчинова А. В. Согласие лица на причинение вреда его жизни и здоровью // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12. С. 121—129.
24. Широков К. С. Согласие лица на причинение вреда как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность в науке уголовного права // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2008. № 3. С. 56—66.
25. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М. : ИНФРА-М, 2002. 703 с.
26. Бондаренко М. В. Правовая культура и правомерное поведение в современном российском обществе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 159 с.
27. Вершинина Е. В., Стахеева Ю. А. Условия действительности сделки в России и Франции: сравнительно-правовой анализ // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 5(32). С. 197—207. DOI: 10.24833/2071-8160-2013-5-32-197-207.

REFERENCES

1. Blinnikov V. A., Pobegailo E. F., Milyukov S. F. et al. Encyclopedia of Criminal Law. Vol. 7. Circumstances precluding the criminality of the act. Saint Petersburg, Prof. Malinin publ., 2007. 711 p. (In Russ.)
2. Volkova A. Yu. Consent of the “victim” to harm: criminal law research. Diss. of the Cand. of Law. Nizhny Novgorod, 2022. 277 p. (In Russ.)

3. Gazdanova E. K. Consent of the victim in criminal law: concept, characteristics, meaning. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2011. 192 p. (In Russ.)
4. Krasikov A. N. The essence and meaning of the consent of the victim in Soviet criminal law. I. S. Noi (ed.). Saratov, Saratov University publ., 1976. 120 p. (In Russ.)
5. Panov M. V. The criminal legal significance of the victim's consent to harm his health. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2011. 178 p. (In Russ.)
6. Andrianov V. K. Legal facts in criminal law. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2013. 244 p. (In Russ.)
7. Grigor'ev V. A. Classification of legal facts in criminal law. Diss. of the Cand. of Law. Ryazan, 1992. 177 p. (In Russ.)
8. Isakov V. B. Legal facts in Soviet law. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1984. 144 p. (In Russ.)
9. Krasavchikov O. A. Legal facts in Soviet civil law. Moscow, State Legal Literature Publishing House, 1958. 183 p. (In Russ.)
10. Syrykh V. M. Logical foundations of the general theory of law. Vol. 3. Modern legal understanding. Moscow, Russian Academy of Justice publ., 2007. 512 p. (In Russ.)
11. Babaev A. V. Unilateral transactions in the system of legal facts. *Sdelki: problemy teorii i praktiki = Transactions: problems of theory and practice. Collection of articles*. Moscow, Statut, 2008:119—165. (In Russ.)
12. Vorobyova E. A. The legal nature of the antimonopoly authority's consent to a transaction by a legal entity. *Zhurnal Rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2009;7:131—136. (In Russ.)
13. Sklovsky K. I. The transaction and its effect. Moscow, Statut, 2012. 74 p. (In Russ.)
14. Shtykov D. V. The category of consent among the basic concepts in family law of the Russian Federation. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2010. 30 p. (In Russ.)
15. Filippova S. Y. Cancellation and modification of lawful legal action. *Khozyaistvo i pravo = Economy and Law*. 2019;5(508):93—107. (In Russ.)
16. Pushkarev V. V. Theoretical and legal construct "consent": epistemology of legal fact in criminal proceedings. *Filosofiya prava*. 2017;3(62):29—32. (In Russ.)
17. Filimonov V. D., Filimonov O. V. Legal relations. Criminal legal relations. Criminal and executive legal relations. Moscow, 2007. 335 p. (In Russ.)
18. Pudovochkin Yu. E. The concept, principles, sources of criminal law: a comparative legal analysis of the legislation of Russia and the countries of the Commonwealth of Independent States. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press, 2003. 295 p. (In Russ.)
19. Blinnikov V. A. The system of circumstances precluding the criminality of an act in the criminal law of Russia. Diss. of the Doct. of Law. Nizhny Novgorod, 2002. 403 p. (In Russ.)
20. Sidorenko E. L., Karabut M. A. Private principles in criminal law. Saint Petersburg, 2007. 130 p. (In Russ.)
21. Maleina M. N. Personal non-property rights of citizens: concept, implementation, protection. Moscow, MZ Press, 2000. 242 p. (In Russ.)
22. Kirova T. A. Criminal law provision of the professional status of medical workers. Diss. of the Cand. of Law. Saratov, 2021. 249 p. (In Russ.)
23. Soktoev Z. B., Rinchinova A. R. Victim's consent on causing of injury to life and health. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2018;12:121—129. (In Russ.)
24. Shirokov K. S. Consent of a person to harm as a circumstance excluding criminal liability in the science of criminal law. *Vestnik Khabarovskoi gosudarstvennoi akademii ekonomiki i prava*. 2008;3:56—66. (In Russ.)
25. Big legal dictionary. A. Ya. Sukharev, V. E. Krutskikh (eds.). Moscow, INFRA-M, 2002. 703 p. (In Russ.)
26. Bondarenko M. V. Legal culture and lawful behavior in modern Russian society. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2002. 159 p. (In Russ.)
27. Vershinina E. V., Stakheeva J. A. Conditions of transaction validity under Russian and French law. *Vestnik MGIMO-Universiteta = MGIMO Review of International Relations*. 2013;5(32):197—207. (In Russ.) DOI: 10.24833/2071-8160-2013-5-32-197-207.

Статья поступила в редакцию 07.12.2023; одобрена после рецензирования 05.01.2024; принята к публикации 29.01.2024.
The article was submitted 07.12.2023; approved after reviewing 05.01.2024; accepted for publication 29.01.2024.